

КУЛЬТУРНЫЙ РЕЛЯТИВИЗМ КАК ВАЖНАЯ ДЕТЕРМИНАНТА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

CULTURAL RELATIVISM AS AN IMPORTANT DETERMINANT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

V. Puhir

Summary: The article reveals the mechanisms and stages of the transition from ethnocentrism to ethnorelativism through a change of paradigms – from absolutism to relativism. A range of issues and problems arising in the process of intercultural communication is presented. Culture is considered as a communicative system. The article uses theoretical and methodological materials on intercultural communication. It is proved that multiculturalism should become an important human and social value.

Keywords: cultural values, determinant, cultural relativism, ethnocentrism, ethnorelativism, multiculturalism.

Пухир Валентина Михайловна

К.ф.н., доцент, Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
va-lenta@bk.ru

Аннотация: В статье раскрываются механизмы и этапы перехода от этноцентризма к этнорелятивизму через смену парадигм – от абсолютизма к релятивизму. Представлен круг вопросов и проблем, возникающих в процессе межкультурного общения. Культура рассматривается как коммуникативная система. В статье используются теоретические и методические материалы по межкультурной коммуникации. Доказывается, что мультикультурность должна стать важной человеческой и социальной ценностью.

Ключевые слова: культурные ценности, детерминанта, культурный релятивизм, этноцентризм, этнорелятивизм, мультикультурность.

Одним из главных достижений современной культурной антропологии является критика этноцентризма и осознание относительности культуры. Этноцентризм считается радикальным мировоззрением, он обосновывает мнимое превосходство и исключительность определенного народа или нации. Многие сторонники крайнего этноцентризма считают другие народы «отсталыми», их искусство «грубым», а культуру – «примитивной». Свою же нацию они называют «избранной», а культуру – «истинной». Однако этноцентризм имеет также и положительные стороны: он способствует проявлению патриотизма и национального самосознания, групповой лояльности, сплочению людей. В любом случае здесь должна соблюдаться мера: предпочтение обычаев и традиций своей культуры и одновременно признание нравов и ценностей других культур, которые могут быть лучше или не хуже своих.

Переход от этноцентризма к этнорелятивизму осуществляется посредством *смены парадигм* – от абсолютизма к релятивизму. Релятивизм представлен в качестве системы взглядов и действий, которые позволяют оценить достижения других культур и народов. Основой этнорелятивизма является утверждение, что поведение человека можно понять только исходя из конкретной культурной ситуации, что у культурного поведения нет абсолютного образца правильности. Культурные различия не следует трактовать с точки зрения их позитивности или негативности, – их надо просто признать. Все культуры эквивалентны и равноценны. Ни одна из них не

может рассматриваться как более высокая. А различные типы поведения должны рассматриваться как приемлемые или неприемлемые в зависимости от конкретных социокультурных условий. Для понимания чужой культуры необходимо просто связать свойственные ей черты с историческими особенностями ее развития. Одни элементы культурной системы определенного народа являются общепризнанными и правильными потому, что именно в данном историческом контексте проявили себя позитивно. Другие же считаются неприемлемыми по той причине, что их применение спровоцировало бы конфликтные ситуации в обществе. В практике реального бытия прогрессивное развитие культуры всего человечества, на наш взгляд, возможно лишь в том случае, если будут диалектически сочетаться черты и этноцентризма, и культурного релятивизма. Подавляющее большинство людей признают необходимость совместной жизни в мультикультурном обществе, поэтому они готовы уважать культуру других народов и требовать уважения к собственной культуре.

Культурный релятивизм начинается с принятия культурных различий, проходит через этапы адаптации и интеграции и может завершиться формированием *мультикультурной личности*. Один из крупнейших специалистов по межкультурной коммуникации, американский культуролог *Малькольм Беннет* считает, что «прежде всего необходимо развить у человека *межкультурную чуткость* (чувствительность) – чувственное восприятие и толкование культурных различий»

[7, с.57]. Люди должны осознать не столько сходство между собой, сколько различия, т.к. все сложности межкультурной коммуникации возникают именно из незнания межкультурной разницы.

Начальным этапом развития межкультурной чуткости является этап признания (одобрения), когда существование многообразия других культур признается как естественное явление. Вначале признаются различия в поведении, затем – в культурных ценностях, морали, философии.

Самое очевидное различие в поведении представителей иных культур – это *язык*. Люди в процессе общения с представителями различных культур, начинают осознавать, что языки – это не разные коды общения, которые выражают сходные идеи. Языки – средство формирования *картины мира*. Согласно гипотезе американских мыслителей XX в. Э. Сепира-Б. Уорфа, наше видение мира во многом определяется тем, как мы говорим. Язык и образ мышления народа взаимосвязаны. Овладев языком, его носители осваивают и определенное отношение к миру, принимают мир как поток впечатлений, отраженный в родном языке. Грамматические категории языка способны управлять мыслительной деятельностью человека. Люди, говорящие на разных языках, имеют разные представления о мире. Отношение к таким фундаментальным категориям, как бытие, движение, пространство, время, жизнь, смерть, бессмертие зависит прежде всего от родного языка человека. Соответственно, окружающий мир по-разному воспринимают и оценивают носители разных языков. Например, если буддист оперирует такими главными концептами родного языка, как дхарма (элемент, закон), карма (действие), сансара (круговорот перерождений), нирвана (состояние просветления), ниदानа (колесо причинно-следственных связей), то его мир представляется ему бесконечным сочетанием, «волнением» дхарм, своего рода вспышек жизненной энергии. Освобождение достигается прекращением этого «волнения», то есть уничтожением желаний, чувств, страстей, мыслей. Нирвана есть состояние абсолютного спокойствия, «прекрасного ничто». Из этих понятий и речевых конструкций формируется и система ценностей, и жизненная цель, и поведение буддиста – избавиться от страданий воплощенного бытия. А это возможно только путем выхода из круговорота постоянных перевоплощений и достижения состояния просветления (нирваны).

Сторонники гипотезы Сепира-Уорфа полагают, что если человек знает два или более языка, он способен мыслить разными способами. Приведу пример собственного мировосприятия. Мой родной язык – украинский, он хранит в себе, как и все языки, определенную систему ценностей, особенно песенный язык. В современной очень грустной песне «Плакала» есть такие слова: «Зотліла ніч, зранку все стало сіре, знайти нові кольо-

ри мушу я» («Истлела ночь, утром все стало серым. Найти новые цвета должна я»). На мой взгляд, ни один язык мира не передаст так сильно и точно те эмоции, которые испытала покинутая молодая женщина! А ведь надо найти новые краски дня, во что бы то ни стало! Не только для себя, но и для влюбленной (очевидно, безответно) доченьки. Приходится прилагать много интеллектуальных, эмоциональных усилий, творческой энергии, чтобы найти те самые краски, о которых поется в песне. И ведь находишь эти новые, возможно даже более яркие, чем предыдущие, «кольори»!

Когда мне несколько лет назад захотелось изучить английский язык, я поставила себе целью – научиться мыслить на этом языке. И это у меня частично получилось! В частности, важнейшим жизненным кредо для меня стали слова американского специалиста в области межличностных коммуникаций *Альберта Грея*: «Do what you need to do first! Lucky people tend to do what losers do not like to do. They also do not necessarily like to do it, but he subordinates his feelings to his task». («Сначала делай то, что необходимо делать с н а ч а л а! Удачливые люди имеют обыкновение делать то, что неудачники делать не любят. Им тоже совсем необязательно нравится это делать, но они *подчиняют свои чувства своей задаче!*» [1, с.24].

Параллельно с познанием языковых различий происходит знакомство с особенностями невербального поведения. А оно нередко бывает очень неожиданным для неподготовленного человека (например, язык жестов). Этот этап подготавливает людей к признанию различий в системах *культурных ценностей* – основного элемента в воспитании межкультурной чуткости. Люди различных культур по-разному воспринимают одни и те же ценности. Но существуют ценности, имеющие общечеловеческий характер, основанные на всеобщих свойствах социального взаимодействия. Они помогают людям отделить хорошее и плохое, истину и заблуждение, идеальное и иллюзорное, прекрасное и безобразное, справедливое и несправедливое. Таким образом, культурные ценности должны рассматриваться как проявление чисто человеческой способности освоения мира. Люди должны принимать разные взгляды на мир, являющиеся фундаментом культурных поведенческих вариаций. Если нам удастся зафиксировать культурные ценности и они станут чем-то устойчивым и неизменным (вещью), то они могут начать свое собственное бытие и даже вернуть нас к этноцентризму.

На следующем этапе – *адаптации* – происходит углубление культурного релятивизма, осознание того, что культура не есть неизменное, застывшее образование, а процесс. Поэтому правильнее будет говорить не о том, что «люди имеют культуру», а о том, что они вовлечены в нее. Адаптация людей к окружающим культурным значениям происходит на всех этапах социализации. Для

успешной адаптации необходимо соблюдение следующих условий: активное общение с новым окружением, знание иностранного языка, положительный настрой, свободный доступ к СМИ, участие в различных культурных мероприятиях. В результате всего этого должна сформироваться т.н. «*межкультурная идентичность*» – особое психологическое состояние человека, отличающего его от представителей новой культурной среды.

Адаптация также предполагает развитие альтернативных коммуникативных умений и моделей поведения. Люди должны научиться раздвигать культурные рамки, - только тогда они смогут общаться с позиций культурного релятивизма. Здесь уместно обратиться к словам известного американского антрополога XX в. *Мелвиллу Херсковичу*, который значительно расширяет принцип культурного релятивизма. Мыслитель называет данное направление *моральной теорией*, в которой все суждения основываются на опыте, который каждый человек воспринимает сквозь призму его собственных взглядов. Херскович пишет, что «все традиции, обычаи и нравы очень гибкие, поэтому любая культура претерпевает некоторые изменения» [5, с.157]. Например, нормы приемлемого поведения могут преобразоваться, если изменится моральная основа. Приведем самый обычный пример: раньше во многих культурах было принято родителям выдавать дочь за избранного ими жениха. Затем, с течением времени, это стало неприемлемым, поскольку утвердилась совсем другая этическая основа – свобода выбора.

Адаптация к иной культуре начинается с *эмпатии* (сочувствия) и завершается формированием *плюрализма* (межкультурно компетентной личности). Эмпатия означает, что человек может испытывать различные ощущения в процессе общения на основе своих представлений о потребностях и интересах другого человека. Очень близки по содержанию понятия «сочувствие» и «сопереживание», однако их не следует путать. Сопереживание (сострадание) является этноцентристским понятием, так как основано на предположении о том, что все люди одинаковы и, следовательно, должны всегда чувствовать одно и то же в сходных обстоятельствах. Сострадание можно отличить от сочувствия. Если мы говорим: «Я бы на вашем месте сделал так...», это значит, что мы проявляем сострадание. А вот если мы по-другому формулируем фразу: «Я начинаю думать об этом по-другому, когда представляю вашу точку зрения» - это значит, что мы проявляем сочувствие.

Развитие эмпатического чувства основывается на новых знаниях о других культурах, повышении чувствительности к разным межкультурным проблемам, изучения иностранных языков, понимания разнообразных стилей общения. Чувство эмпатии развивается у людей на протяжении многих лет, но оно имеет ограниченный

характер. Более глубокая адаптация к иной культуре связана с *плюрализмом*, который предполагает не просто осознания различия культур, но и глубокое понимание этого различия в конкретных культурных ситуациях. Это возможно лишь в тех случаях, когда человек полностью погружается в чужую культуру, живя в определенной стране. Как правило, на это уходит не менее, чем два года. Люди начинают осознавать культурные различия как части самого себя, собственной идентичности. Эти люди, уважая различия в культурах, тем самым проявляют уважение к самим себе. Этим плюрализм отличается от эмпатии, при которой человек все еще не способен полностью погрузиться в другую культуру. Практически результатом плюрализма является *бикультурализм* или *мультикультурализм*. Таким образом, согласно Беннету, плюрализм является более высоким уровнем межкультурной чуткости.

Следующим этапом перехода от этноцентризма к этнорелятивизму является *интеграция* – полное приобщение человека к традициям, ценностям, моделям мышления и нормам поведения, свойственных для данной культуры. Это происходит в процессе взаимодействия между человеком и чужой культурой, которая начинает ощущаться как «своя». На этом этапе уже можно вести речь о *мультикультурной личности*, идентичность которой включает в себя и другой опыт жизни, а не только ее личный. Такой человек психологически и социально полностью готов понять и принять множество реальностей, жизненных принципов, способен к рациональному выбору в нестандартных ситуациях. Иногда такую личность называют «*межкультурная*», «*интернациональная*», «*универсальная*».

Начальной фазой интеграции является *контекстуальная оценка*. Она раскрывает механизм, который позволяет человеку анализировать и оценивать конкретную ситуацию, при которой возможно несколько вариантов культурного поведения. Находясь на уровне адаптации к чужой культуре, человек может все альтернативные способы поведения принять как вполне приемлемые. Но ведь необходимо все-таки выбрать наилучшую модель поведения! В этом случае поможет именно контекстуальная оценка конкретной ситуации: где-то поступить по-французски, где-то – по-японски и т.п. Эта форма интеграции, полагает М. Беннет, является вершиной развития межкультурной чуткости для подавляющего большинства людей. Дальнейшее развитие межкультурной чуткости для непрофессионалов просто не имеет смысла.

Тем не менее некоторые люди способны овладеть т.н. *конструктивной маргинальностью*. Они имеют способность подняться на метауровень анализа различных культурных ситуаций. Для таких людей не существует естественной культурной идентичности, как нет и абсо-

лютных правил поведения. Они как бы освобождаются от оков какой бы то ни было культуры и открывают для себя множество способов быть «добрыми», «хорошими», «честными», «умными».

На этом этапе культурного релятивизма можно рассматривать культуры как объективно, так и субъективно, включать разные лингвистические и кодовые системы, свободно использовать особенности тех или иных культур. Здесь уже не важно, представителем какой культуры и какого народа считают индивида другие люди. Такой человек ощущает полную свободу и на когнитивном, и на эмоциональном уровнях.

Конечно, межкультурно компетентная личность, т.н. *мультикультурный человек*, – это идеал.

Процесс интеллектуального и психического роста от монокультурного человека к мультикультурному очень сложен. Он может быть связан со стрессом и напряжением из-за необходимости противостояния давлению окружающей среды, а нередко – приспособления к ней. Некоторые люди не выдерживают такого давления, у них происходят резкие изменения в психике – т.н. расщепление сознания. Но, несмотря на все это, многие современные культурологи считают, что мультикультурность должна стать важной человеческой и социальной ценностью. Соответственно, межкультурная коммуникация должна предстать как особая форма общения, требующая глубоких знаний и умений, исполнительского таланта, незаурядных способностей и постоянного желания совершенствовать свои знания в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альберт Э.М. Грей. Общий знаменатель успеха (The common Denominator of success). // URL: <http://log in.ru/books> . 2017
2. Верховенская Ж.А. Межкультурная коммуникация: проблемы и противоречия. М.: Инфра-М, 2016, 275 с.
3. Корсак, М.В. Межкультурная коммуникация в поле медиасферы: потенциал конфликтогенности / М.В. Корсак // Культура в фокусе научных парадигм. – 2020. – № 10/11. – С. 28–34. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42847822>
4. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию -М.: Гнозис, 2022, 368 с.
5. Херсковиц М. Культурный релятивизм и культурные ценности. //ru.Wikipedia.org. Архивировано 20 февраля 2011 г., 218с.
6. Янкина Н.В. Введение в теорию и практику межкультурной коммуникации. Оренбург, 2006, 284 с.
7. Bennet M. Basic Concepts of Intercultural Communication. Selected Readings. Yarmouth, 1998

© Пухир Валентина Михайловна (va-lenta@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

